

Его взгляд, тяжёлый и задумчивый, задержался на Фу Шэне на мгновение, словно он пытался что-то подтвердить. В конце концов он опустил голову, и его сухие губы мягко коснулись щеки Фу Шэня:

— Хорошо... Ты сам это сказал.

Сердце Фу Шэня на мгновение остановилось, а затем, словно взрыв, забило с невероятной силой, будто в груди взорвались тысячи фейерверков.

Когда Янь Сяохань уже собирался встать и уйти, Фу Шэнь быстро протянул руку, схватил его за затылок и притянул обратно.

Они обнялись, их шеи соприкоснулись. Эта беспрецедентная близость принесла невероятное тепло и чувство радости. Фу Шэнь думал, что его влечение было лишь лёгким трепетом, но, оказывается, оно уже накопилось в таком количестве, что он и не заметил.

Самоконтроль был потерян в одно мгновение. Когда Янь Сяохань поцеловал его, в его голове пронеслись тысячи возможных реакций Фу Шэня, но он никак не ожидал того, что произошло.

Он услышал, как смеющийся голос Фу Шэня прозвучал прямо у его виска, низкий, хриплый и в то же время невероятно мягкий и сладкий.

— Неплохо поцеловал. Ещё разок?

Некоторые люди выглядят величественно и уверенно, но их губы на ощупь мягкие, как только что приготовленные на пару булочки.

Фу Шэнь действительно был красив, но из-за характера он чаще выглядел серьёзным и холодным. К тому же он был мастером сарказма, и Янь Сяохань часто думал, что он во всех смыслах «острый на язык», и даже лёгкий флирт с ним мог привести к тому, что тебя уколут до крови.

Но сейчас Фу Шэнь, опираясь на изголовье кровати, слегка запрокинул голову, и вся его мощная аура исчезла, будто он был диким зверем, которого успокоили и погладили. Одной рукой он даже обнимал Янь Сяохани за шею.

Он только что вышел из ванны, и его губы были слегка сухими от пара, но поцелуй был тёплым и мягким.

Янь Сяохань всё ещё сдерживался, скользя губами по сухим губам Фу Шэня, мягко сжимая их. Он чувствовал себя так, словно стоял на краю пропасти, пытаясь удержаться, но в то же время не мог не заглянуть вниз. В конце концов он не смог устоять перед искушением, и его язык лёгонько коснулся верхней губы Фу Шэня.

Рука на его затылке мгновенно сжалась с такой силой, что могла бы его задушить.

«Слишком поспешил», — подумал он, сдерживая бурю эмоций внутри себя. «Сегодня вечером я потерял самоконтроль слишком много раз».

Шок прошёл, и Фу Шэнь смущённо отпустил его, слегка погладив то место, где сжимал:

— ...Извини.

Янь Сяохань тихо засмеялся:

— Да, я понял.

Фу Шэнь: «...»

Янь Сяохань наклонился и поцеловал его в нос:

— Я пойду за лекарством, а ты успокойся. С такой силой... Как я смогу потом продолжать заходить слишком далеко?

Фу Шэнь толкнул его с кровати:

— Чушь какая! Какое «заходить слишком далеко»? Тебя, похоже, давно не били, раз ты уже крышу снимаешь.

В середине ночи раздался гром, и Янь Сяохань проснулся, ещё не открыв глаз, но уже почувствовав запах дождя, проникающий через окно.

Затем он услышал мелкий стук капель по крыше.

Первый весенний дождь наконец начался. Янь Сяохань, всё ещё не совсем очнувшись, перевернулся и, не открывая глаз, потянулся к другой стороне кровати, положив ладонь на поднятое одеяло и слегка похлопав по нему.

Фу Шэнь спал неглубоко. В пасмурную погоду его кости ныли, и он несколько раз просыпался от боли. Почувствовав движение Янь Сяохани, он сонно пробормотал:

— Ммм?

— Ноги болят? — спросил тот, лениво обнимая его за талию. Голос был ещё сонным, с лёгкой ноткой нежности в носовом оттенке. — На улице дождь.

Фу Шэнь тихо застонал:

— Болят... И ноют...

Янь Сяохань приподнялся с кровати:

— Я принесу грелку.

— Не надо, — Фу Шэнь протянул руку, чтобы остановить его, но схватил только его распущенные волосы, которые, как шёлк, обвились вокруг его пальцев. — Не беспокойся, спи дальше.

Янь Сяохань, слегка откинувшись назад, вынужден был снова лечь. Он расправил одеяло, накрыл Фу Шэня и решительно забрался под его одеяло. Фу Шэнь, видимо, действительно был не в себе, потому что даже не рассердился, а лишь слегка толкнул его в плечо:

— Что ты делаешь?

— Подвинься ко мне, — Янь Сяохань обнял его, его длинные ноги с тёплым телом прижались к холодным икрам Фу Шэня, и они оказались в чрезмерно близком положении. — Вот так, спи.

После небольшой возни тепло их тел постепенно окружило его через прохладные простыни. Фу Шэню не нравилось, как эта поза сковывала его, и он хотел пошевелиться, но почему-то снова погрузился в сон, убаюканный тишиной ночи и теплом. Его ноги всё ещё ныли, но боль словно отделилась от него тонкой завесой тепла.

Он уткнулся в шею Янь Сяохани и крепко заснул.

На следующее утро в горах всё ещё шёл мелкий дождь. Фу Шэнь, привыкший к жизни в болезни, проснулся поздно. На улице было пасмурно, и он с трудом открывал глаза.

С другой стороны кровати уже никого не было. За занавесками свет был тусклым, в комнате было прохладно, но под одеялом было тепло и сухо. Он пошевелил ногой и наткнулся на тёплую грелку, которую кто-то положил рядом с его ногами.

Скорее всего, это сделал Янь Сяохань утром, когда встал. Фу Шэнь почувствовал тепло в сердце, и его память вернулась к вчерашнему вечеру, наполненному страстью и смятением. Он даже позволил тому обнимать себя полночи.

Он молча наслаждался воспоминаниями о поцелуе, погладил слегка болящие колени и с сожалением подумал: «Я, должно быть, настоящий святой».

В этот момент в комнату вошёл Янь Сяохань, и вдруг его спина похолодела.

Он инстинктивно оглянулся, но не увидел ничего необычного. Отбросив сомнения, он вошёл и,

обращаясь к кровати, плотно завешенной занавесками, сказал:

— Цзиньюань, пора вставать.

Фу Шэнь лениво отодвинул занавеску, показывая, что уже проснулся.

Янь Сяохань привык рано вставать, чтобы отправиться во дворец, даже в выходные он не спал долго и выглядел гораздо бодрее, чем Фу Шэнь, который лежал в кровати, как беспомощный инвалид. Он подошёл, закрепил занавески на крючках и сел на край кровати:

— Дождь ещё не кончился. Тебе где-то некомфортно?

Иногда Фу Шэнь думал, что Янь Сяохань относится к нему слишком осторожно, как будто он не грубый мужчина, а хрупкая фарфоровая кукла. Он дожил до сегодняшнего дня, и раны были неизбежны. Даже Ду Лэн и Юй Цяотин не считали, что его травмы ног требуют особого внимания в пасмурную погоду. Для них даже смерть была обычным делом, так что же говорить о простых болезнях?

Но когда тебя держат в руках, даже камень нагреется.

Фу Шэнь сказал:

— Всё в порядке, — и попытался обнять Янь Сяохани за талию, чтобы притянуть его на кровать.

Однако Янь Сяохань сидел слишком устойчиво, и Фу Шэнь, наоборот, скатился с внутренней стороны кровати на внешнюю, бесформенно обвис у его ног. Янь Сяохань решил, что это было объятие, и одной рукой обнял его за плечи, с улыбкой сказав:

— Ты уже проснулся, а всё ещё не хочешь вставать?

— Лень, не хочется двигаться, — Фу Шэнь вздохнул, как старик. — Человек, старея, должен признать, что силы уже не те.

— Ты слишком скромн, — Янь Сяохань наклонился к его уху, шутливо сказав. — Маркиз, ты полон энергии, вчера вечером ты даже не отпускал меня, забыл?

Фу Шэнь наконец понял, что что-то не так. Они лежали, обнявшись, и это выглядело так, будто между ними что-то произошло — и он был тем, кого «изнасиловали»!

К чёрту святого! Вчера нужно было просто разобраться с этим негодяем на месте!

Он легонько щипнул Янь Сяохани за бок, с саркастической улыбкой сказав:

— Не переживай, пока ты будешь верен мне, я позабочусь о твоём будущем... Янь Мэнгуй!

Янь Сяохань одной рукой обнял его за плечи, а другой подхватил за ноги, неожиданно подняв его с кровати. Фу Шэнь, оказавшись в воздухе, испугался, но затем его посадили на колени, и на него накинули верхнюю одежду.

Через мягкий шёлк, кажется, лёгкий, как прикосновение бабочки, поцелуй коснулся его губ.

Янь Сяохань сказал:

— Я, конечно, верен маркизу.

В горах время течёт незаметно. Янь Сяохань, следуя за маркизом Цзиннин, который уже начал готовиться к отставке, провёл несколько дней в загородной усадьбе, ничего не делая. Юй Цяотин в частной беседе с Сяо Сюнем заметил, что характер Фу Шэня стал гораздо лучше, чем раньше. Узнав такую неприятную правду, он не впал в уныние, а вместо этого каждый день проводил время с этим Янь Сяоханем — неужели этот императорский инспектор из Стражи Летящего Дракона превратился в тысячелетнего лиса?

Не только он так думал, но и в столице Стража Летящего Дракона задавалась тем же вопросом.

<http://bllate.org/book/15271/1347971>